

# ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,  
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,  
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ  
ПО  
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-  
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и  
исправляются по взгляду редакціи.

## ОТДѢЛЪ I.

### Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 5 іюля 1900 года, за № 2750, о производствѣ 15-го августа сего года, повсемѣстнаго по церквамъ Имперіи сбора пожертвованій на возобновленіе древняго Метиславова храма въ гор. Владимирѣ-Волынскомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о продолженіи въ текущемъ году, установленнаго въ 15-й день августа повсемѣстнаго по церквамъ Имперіи сбора на возобновленіе древняго Метиславова храма, во имя Успенія Божіей Матери, въ городѣ Владимирѣ-Волынскомъ. Приказали: Въ городѣ Владимирѣ-Волынскомъ производится, съ Высочайшаго соизволенія, возобновленіе древняго Метиславова храма, во имя Успенія Божіей Матери. Въ цѣляхъ незамедлительнаго производства работъ по возобновленію этого примѣчательнаго памятника церковнаго зодчества XII вѣка, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было произвести въ 1899 году, въ 15-й день августа, повсемѣстный по церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на Метиславовъ храмъ. Собранныя вслѣдствіе сего деньги, въ количествѣ 34,678 рублей, немедленно обращены на строительныя надобности по означенному храму и въ настоящее время израсходованы полностью, частью на уплату за окончаніе главнѣйшихъ работъ, производившихся въ предшествующее время, частью же на новыя работы, какъ, на примѣръ, на штукатурку стѣнъ и сводовъ, на устройство отопленія и вентиляціи, на желѣзные переплеты для оконъ и

проч. Нынѣ учрежденная для возобновленія Метиславова храма комиссія сообщаетъ, что для окончанія работъ по внутреннему украшенію этого храма, съ постановкою иконостаса и написаніемъ иконъ, а равно на постройку колокольни, потребно до 30,000 руб.; между тѣмъ, имѣющіяся въ распоряженіи комиссіи суммы оскудѣваютъ и дальнѣйшихъ поступленій не предвидится. Въ виду сего, озабочиваясь взысканіемъ средствъ на окончательное устройство Метиславова храма, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ продолжить и въ семь году повсемѣстный сборъ пожертвованій на означенный храмъ и потому опредѣляетъ: поручить Грузино-Имеретинской Синодальной конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ, въ 15 день августа текущаго года, повсемѣстнаго по церквамъ Имперіи сбора пожертвованій на возобновленіе древняго Метиславова храма въ городѣ Владимирѣ-Волынскомъ; о чемъ, для должнаго исполненія, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

(„Церк. Вѣд.“ № 29).

Отъ 26 іюля 1900 г. № 3039, о производствѣ повсемѣстнаго сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ<sup>1)</sup>.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ

<sup>1)</sup> Печатается въ дополненіе къ распоряженію объ этомъ напечатанному въ Холмско-Варш. Еп. Вѣстникѣ въ № 32.

имѣли сужденіе: о производствѣ повсемѣтнаго по церквамъ Имперіи сбора денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ впредь до особаго постановленія, повсемѣтнаго по церквамъ, во время богослуженій, сбора денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ тѣмъ, чтобы денежные поступления были препровождаемы въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление ежемѣсячно, а въ случаѣ значительнаго накопленія суммы, дважды въ мѣсяць, пожертвованія же вещами были отправляемы въ мѣстныя отдѣленія Краснаго Креста; о чемъ, для должнаго исполненія, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

(Церк. Вѣд. № 31).

## Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣнены завѣдующій Бордзиловскою второ-классною церковно-приходскою школою священникъ Константинъ *Кубли* на священническое мѣсто въ село Грудъ Сѣдлецкой губ. священникъ с. Яблочна Еврафъ *Мозолескій*—на священническое же мѣсто въ с. Долгобычевъ Люблинск. губ. и священникъ с. Чутьлицъ Люблин. губ. Михаилъ *Родкевичъ* на такую же должность въ с. Яблочну Сѣдлецкой губ.

Перемѣнены съ 1 августа: псаломщикъ с. Пищаць Иванъ *Бедзю* на должность псаломщика въ с. Колеховице Сѣдлецкой губ. Учитель Бордзиловской школы Николай *Паевскій*—на должность псаломщика въ с. Пищаць Сѣдлецкой губ.

Уволенъ отъ должности съ 1 августа псаломщикъ Колеховицкой церкви Иванъ *Дехникъ*.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе начальнику Соколовскаго Почтово-Телеграфнаго отдѣленія Даніилу *Инатовичу* за усердное прохожденіе въ теченіе девяти лѣтъ обязанности представителя отъ прихожанъ Соколовской Покровской церкви и діакону Люблинской Спасо-Преображенской церкви Михаилу *Голотъ* за усердныя занятія по Закону Божію въ учебной командѣ 18 артиллерійской бригады.

Утвержденъ въ званіи члена Совѣта Сосновицкаго церковнаго попечительства инженеръ Александръ *Удовенко*.

## Къ свѣдѣнію духовенства Холмско-Варшавской епархіи.

16-го сего августа Высокопреосвященный Иеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, отправляется въ разрѣшенный ему Св. Синодомъ отпускъ на южный берегъ Крыма, гдѣ предполагается пробыть до 1-го октября.

## О Т Д Ъ Л Ъ II.

### Домашній бытъ священника.

(Окончаніе \*).

Изучая богословскую науку и читая религіозныя книги, пастырь не только можетъ, но и долженъ посвящать свободное время и на изученіе общеобразовательныхъ наукъ. Болѣе или менѣе обширное знакомство съ тѣми или другими предметами человѣческаго знанія дастъ ему, съ одной стороны, возможность распространять полезныя знанія между малообразованными своими прихожанами, а съ другой—откроетъ ему путь къ сближенію съ людьми образованными, каковыя могутъ быть въ его приходѣ, и доставить ему болѣе удобства пастырски на нихъ дѣйствовать. Но свѣтскихъ наукъ очень много и изучить всѣ эти науки одному человѣку нельзя. Поверхностное же и беспорядочное знакомство съ многими разнообразными предметами можетъ быть даже вредно, пріучая духъ къ разсѣянности. Благоразуміе требуетъ изъ множества свѣтскихъ наукъ останавливать вниманіе на одной какой нибудь и обращаться къ другимъ по той мѣрѣ, въ какой онѣ имѣютъ къ ней отношеніе. При этомъ выборѣ, священникъ долженъ соображаться съ своими способностями и наклонностями, а болѣе всего обращать вниманіе на то, чтобы его спеціальное знаніе какой-либо науки могло быть приложено къ его пастырской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи, какъ намъ кажется, для священника особенно важны науки — медицинская и естественная. Медицинская наука окажетъ пастырю неоцѣнимую услугу въ дѣлѣ наученія своихъ невѣжественныхъ пасомыхъ правильному уходу за новорожденными младенцами, дальнѣйшему нормальному физическому воспитанію дѣтей, знанію необходимыхъ мѣръ предосторожности во время появленія заразныхъ болѣзней, весьма дурно отзывающихся на

\*) См. № 32.

здоровья и жизни мѣстнаго народонаселенія, умѣнно оказывать заболѣвающимъ первоначальную, благоразумную помощь, правильному уходу за больными и даже разумному лѣченію простыхъ, несложныхъ болѣзней, доступныхъ для врачеванія и безъ помощи спеціалиста. — Что же касается естественной науки, — знакомство съ нею дѣлаетъ пастыря могучимъ борцомъ съ тѣмъ невѣріемъ, которымъ заражено современное, такъ называемое, образованное общество. Кому изъ вѣрующихъ не извѣстно, что между наукою о Богѣ и наукою о природѣ есть много внутренняго сродства? Книга природы есть другая библія, или другое откровеніе о Богѣ. Чудеса, разсыпанные въ ней рукою Творца, по слову апостола, открываютъ человѣческому глазу невидимое Божіе, присносущную силу, неистощимую благодать и неизмѣримую премудрость Создателя вселенной (Рим. 1, 20). Если же нынѣ книга природы не умѣющихъ читать ее скорѣе отвергаетъ отъ Бога, чѣмъ приводитъ къ Нему; если современная естественная наука сблизилась съ невѣріемъ, и послѣднее изъ нея заимствуетъ возраженія противъ Божественнаго Откровенія, то здѣсь-то именно и заключается, по нашему представленію, очень сильное побужденіе къ тому, чтобы служители религіи обратили на нее особенное вниманіе и посвящали ей свои досужіе часы. Чтобы успѣшно бороться съ невѣріемъ, священнику весьма важно знать ту науку, изъ которой невѣріе любитъ брать свои возраженія противъ истинъ религіи. И когда невѣрующіе естественники будутъ встрѣчать въ вѣрующихъ служителейъ церкви людей, знакомыхъ съ ихъ отраслюю знаній, умѣющихъ бороться съ ними ихъ же оружіемъ, они будутъ терять подъ собою твердую почву. Съ занятіемъ книгою, — самымъ естественнымъ занятіемъ въ положеніи священника, — тѣсно связанъ трудъ авторскій. Мы не говоримъ объ участіи пастыря въ трудѣ литературномъ, хотя онъ можетъ являться и въ печати съ своими учеными трудами, разъясняющими тѣ или другіе предметы изъ области богословской, церковно-исторической, или даже общей гуманной науки. Разумѣемъ тѣ виды авторской дѣятельности, упражненіе въ которыхъ полезно и даже необходимо священнику. Полезнымъ письменнымъ занятіемъ для священника считаемъ веденіе дневника, а необходимымъ — составленіе поученій. — Введеніе дневника можетъ приносить пастырю разнообразную пользу. Подробное и искреннее изложеніе внутреннихъ чувствованій и движеній скорѣе всего можетъ раскрыть пастырю духовные его недостатки, которые безъ того остались бы незамѣченными. Внимательное обсужденіе своихъ поступковъ, при изложеніи ихъ въ дневникѣ, скорѣе всего дастъ повясть причину успѣховъ его пастырской дѣятельности. Записываніе наблюденій за своими пасомыми, при какомъ бы то ни было случаѣ, а также и надъ своимъ вліяніемъ на нихъ, будетъ способство-

вать надлежащему пониманію и характера и потребностей своей паствы. А въ скорбныя и трудныя минуты пастыря, когда некому бываетъ повѣрить ему своихъ чувствованій, дневникъ, въ нѣкоторой степени, можетъ замѣнить для него друга — утѣшителя, которому онъ можетъ повѣрить все, что скрывается въ глубинѣ его души. Если пастырь будетъ непрерывно и разумно вести свой дневникъ въ теченіе многихъ лѣтъ, то въ немъ соберется значительный запасъ многообразныхъ наблюденій, который послужитъ для него школою многосторонней опытности. Всего же важнѣе то, что дневникъ ощутительно представитъ ему слѣды премудраго и всеблагаго Промысла, который столь явственно проявляется въ жизни каждаго частнаго человѣка, какъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ и народовъ.

Разсуждая о пользѣ веденія дневника, мы однакожь, не можемъ приглашать священника сдѣлать этотъ авторскій трудъ формальнымъ его занятіемъ. Говоримъ объ этомъ трудѣ, какъ трудѣ, предоставленномъ свободѣ человѣка, на который онъ можетъ употреблять свое свободное время. Но есть родъ авторской дѣятельности, упражненіе въ которомъ не только желательно, но даже требуется отъ священника, — это проповѣдничество. Духовная школа для того, главнымъ образомъ, приучаетъ всѣхъ своихъ воспитанниковъ къ свободному изложенію своихъ мыслей, или авторству, чтобы сдѣлать ихъ искусными и сильными въ дѣлѣ проповѣдническомъ. Проповѣдничество вмѣняется въ обязанность пастырю церкви и наставленіями апостола (2 Тим. 4, 2) и соборными правилами, и постановленіями вашей церкви. По 19 правилу VI вселенскаго собора, „предстоятели церкви, какъ епископъ, такъ и пресвитеръ, должны поучать народъ словесамъ благочестія по вся дни, наипаче же во дни воскресныя“. А нашъ уставъ духовныхъ консисторій (ст. 9), требуетъ, чтобы священники, получившіе надлежащее образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ произносили свои собственные поученія, составляя ихъ примѣнительно къ понятію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей. Выполнивъ это требованіе, они по выраженію инструкціи благочиннымъ „дѣлаютъ честь своему сану и пользу христіанамъ“. Считая дѣло проповѣди, согласно съ книгою о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ<sup>1)</sup>, своею первѣйшею обязанностію, священникъ не только можетъ, но и долженъ свои свободные часы употреблять на то, чтобы усовершенствовать себя въ этомъ существенно важномъ для него занятіи. Въ эти часы онъ можетъ обдумывать то, о чемъ ему нужнѣе и полезнѣе говорить съ народомъ; можетъ изучать и уяснять для себя тѣ пункты, о которыхъ считаетъ нужнымъ чаще бесѣдовать съ своими пасомыми; мо-

<sup>1)</sup> §§ 10, 11, 12, и 13, стр. 1—18.

жетъ упражнять себя въ томъ, чтобы говорить съ своими слушателями вполне понятнымъ языкомъ и въ то же время достойнымъ церковной каедры; наконецъ, можетъ заблаговременно заготовлять рядъ поученій, съ которыми онъ имѣетъ выступить предъ народомъ, излагая ихъ вполне или только начертывая главный планъ ихъ. И если священникъ серьезно займется этимъ дѣломъ, Господь незамедлитъ благословить успѣхомъ его труды, и онъ поставитъ себя въ рядъ тѣхъ пастырей, которые, по апостолу, должны сподобляться сугубой чести за свое умѣлое слово и ученіе (1 Тим. 5, 17).

Указанныя домашнія занятія необходимы пастырю для успѣха его пастырской дѣятельности. Но есть другія занятія, которыя ему нужны для восполненія средствъ содержанія себя и своего семейства; изъ нихъ наиболѣе общее и важное въ быту современныхъ пастырей есть занятіе сельскимъ хозяйствомъ. Нѣтъ нужды много говорить, что сельское хозяйство для большинства нашихъ пастырей приходскихъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ не только къ содержанію себя и своего семейства, но и къ избѣжанію нареканій со стороны прихожанъ въ корыстолюбіи. Теперь обратимъ вниманіе на то, свойственно ли священнику занятіе сельскимъ хозяйствомъ. При мысли о сельскомъ хозяйствѣ и его приличіи для священника многихъ смущаетъ черная работа, какая съ нимъ соединена. Эта черная работа, говорятъ, совершенно не приличествуетъ сану священника и можетъ унижать его, когда онъ принимается за нее. Можно ли, наприм., священнику удобрять и унавоживать землю и собственноручно нести другіе труды, какихъ требуетъ обработка поля? Не увидитъ ли онъ своего достоинства и не оскорбитъ ли святыни тайны, которую призывается совершать, если будетъ приступить къ ней съ грязными, закорузлыми руками, прямо отъ сохи или рабочей телѣги? Будутъ ли питать къ нему подобающее уваженіе его прихожане и сторонніе люди, когда будутъ видѣть его въ полѣ за работою наемника или простолюдина? Въ виду этого, одинъ изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ, издавшій довольно замѣчательныя руководительныя письма по пастырскому богословію, не рекомендуетъ священнику заниматься работами по сельскому хозяйству до подобія крестьянина, такъ что трудно было бы узнать его среди этихъ занятій и терялось бы уваженіе къ его сану<sup>1)</sup>. Но съ такимъ отрицательнымъ взглядомъ на занятія пастыря сельскимъ хозяйствомъ нельзя вполне согласиться. Непосредственный физическій трудъ, каково требуетъ занятіе сельскимъ хозяйствомъ, не унижаетъ священника; напротивъ возвышаетъ его во

мнѣніи всѣхъ благомыслящихъ людей. Рядъ наблюдений даетъ право заключать, что всѣ благоразумные люди, особенно же простолюдины, болѣе уважаютъ того священника, который, уча другихъ „въ потѣ лица добывать“, въ силу заповѣди Господней, „хлѣбъ насущный“ (Быт. 3, 19), самъ не боится чернаго труда, — чѣмъ того, который смотритъ на этотъ трудъ съ пренебреженіемъ. Въ пользу нашего мнѣнія говоритъ также исторія челоѣчества и церкви христіанской. Въ древнихъ республикахъ иныя лица, оказавшія великія услуги челоѣчеству, отъ дѣлъ гражданскаго управленія удалялись въ тишину сельскаго уединенія и въ этомъ уединеніи не стыдились прилагать свои руки къ такимъ работамъ, какія несли послѣдніе изъ гражданъ, и это отнюдь не служило къ ихъ униженію, а напротивъ еще болѣе возвышало ихъ имя въ глазахъ другихъ. И въ христіанской церкви служеніе священническое никогда не считалось несовмѣстимымъ съ физическою работою. Извѣстно, что въ древнія времена многіе знаменитые пастыри церкви, какъ наприм., Григорій Назіанзинъ, Спиритонъ Тримифунтскій, Анастасій пресвитеръ и другіе, занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ и другими сельско-хозяйственными трудами, которые не только не уменьшали уваженія къ нимъ народа, но еще способствовали успѣху ихъ пастырской дѣятельности. Причина понятна. Черезъ занятіе сельскимъ хозяйствомъ, каждый пастырь входитъ въ самыя близкія отношенія съ своими пасомыми: вмѣстѣ съ ними собирая плоды, какіе даетъ челоѣку земля, предоставленная въ его распоряженіе, священникъ непосредственно участвуетъ въ ихъ интересахъ и живетъ, такъ сказать, одною жизнію съ ними. А это не можетъ оставаться безъ значенія для внутренняго нравственнаго его сближенія съ своими духовными дѣтьми, столь необходимаго для усиленія и утвержденія пастырскаго вліянія на нихъ.

Впрочемъ сельское хозяйство не есть занятіе, неизбѣжное для всѣхъ пастырей. Не у всѣхъ пастырей есть во владѣніи земля; не всѣ могутъ находить выгоду въ обработываніи ея собственными руками, или подъ личнымъ надзоромъ; нѣкоторые, даже имѣя выгодную землю, могутъ не имѣть расположенія и способности къ этимъ трудамъ. Но для каждаго священника, какъ главы семейства и хозяина дома, неизбѣжно употреблять нѣкоторое время на занятія домашнимъ хозяйствомъ. Ему нужно присмотрѣть, все ли исправно въ его домѣ, нужно распорядиться относительно дневнаго продовольствія себя и домашнихъ, а иногда необходимо употреблять и физическій трудъ по дѣламъ домашняго хозяйства. Такія занятія необходимы для благоустройства пастырскаго дома и, кромѣ того, полезны священнику, какъ средство для уравновѣшиванія его физическихъ силъ съ духовными. Даже великіе подвижники, совершенно отказавшіеся отъ всякихъ житейскихъ попеченій и посвятив-

<sup>1)</sup> Пис. по наст. Богосл., прот. Е. Попова; изд. 2, ч. IV, стр. 85—86.

шіе себя духовно-созерцательной жизни, считали необходимымъ для себя физическій трудъ: копали землю, садили и поливали деревья, плели корзины и проч.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и примѣровъ, многіе совершенно резонно не только не находятъ въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ ничего унизительнаго для пастыря, но считаютъ ихъ самымъ естественнымъ и существенно необходимымъ занятіемъ въ его положеніи, лишь бы священникъ не увлекался ими до крайности, и изъ-за нихъ не забывалъ о своемъ главномъ дѣлѣ, не ставилъ бы этого дѣла на второй планъ. (*Пенз. Еп. Вѣд.*)

Свящ. А. Ключевъ.

### Свято-Духовская церковь въ посадѣ Коднѣ, Сѣдлецкой губерніи.

(Продолженіе \*).

Въ Свято-Духовской церкви погребенъ Іоаннъ Сумеоновичъ Сапѣга, тѣло котораго изъ Боцьковъ было перенесено въ Кодень Павломъ Ивановичемъ Сапѣгою и погребено въ Свято-Духовской церкви, но въ какомъ мѣстѣ, неизвѣстно и въ церкви къ западной стѣнѣ былъ прикрѣпленъ надгробный памятникъ въ 1520 г. въ видѣ плиты съ славянскою надписью.

Замковая Свято-Духовская церковь была приходскою Коденскою церковью, а не домовою, и была издавна надѣлена землею на содержаніе священника, діакона и дьяка. Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ конfirmaціонной грамотѣ князя Николая Сапѣги, отъ 30 іюня 1625 года, писанной уже на польскомъ языкѣ, хотя князь Сапѣга былъ еще православнымъ. Изъ этой грамоты видно, что она была дана священнику Тарасію Тимоѣевичу на каменную Свято-Духовскую церковь построенную предками. Вотъ буквальный переводъ грамоты: „Я, Николай Сапѣга, панъ и дѣдичъ въ Коднѣ, воевода Витебскій, даю этотъ мой листъ Тарасію Тимоѣевичу, моему Коденскому священнику на мою каменную церковь при моемъ коденскомъ замкѣ построенномъ моими предками, которая называется замковою Свято-Духовскою и при которой оставляю упоманутаго священника до конца его жизни, предоставляя ему двѣ волоки, и одну волоку діакону, данныя этой церкви раньше, а равно и десятину которую получалъ раньше, съ каждой волоки, по копѣ жита, какъ съ тягловой, такъ и съ оброчной, но съ тѣхъ только моихъ дѣдичныхъ селъ Страдеча (нынѣ приходъ съ церковью въ Гродненской губерніи), Дурича, Медна, Бокинки, Копытова (нынѣ приходъ съ церковью въ Сѣдлец. губ.) и Окчина, которая то десятина должна идти въ пользу его, діакона и дьяка, но

они обязаны обращать оную не на что-либо иное, а только на свое содержаніе и изъ оной-же священникъ обязанъ употреблять часть на храненіе церкви въ надлежащемъ порядкѣ<sup>1)</sup>, и съ этихъ то волокъ, издавна наданныхъ какъ въ городѣ, такъ и Страдечѣ, равно съ его рода и дома, въ которомъ живетъ, не будетъ онъ отбывать ни казенныхъ ни городскихъ повинностей, а если-бы что либо оставалось ему послѣ надлежащаго употребленія, то пусть онъ это обращаетъ во славу Божию и на украшеніе храма, и пусть молить Бога за душу усопшихъ моихъ предковъ, а равно и за доброе здравіе мое, моею милою супругою и моихъ дѣтокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ быть аккуратнымъ, сердобольнымъ и прилежнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и рачительно оберегать души пасомыхъ. Для большей-же важности настоящій листъ подписываю собственноручно и приказалъ скрѣпить оный обычною печатью. Писанъ въ Коднѣ 1625 года 30 іюня. (Подписано:) Миколай Сапѣга на Кодню“.

Грамота эта при церкви не сохранилась, но она напечатана на польскомъ языкѣ въ сочиненіи Loskiego на страницѣ 7 и 8 и въ Памятникахъ Русской Старины въ VII выпускѣ изданія П. Н. Батюшкова въ русскомъ переводѣ на страницѣ 252-ой.

Отъ Свято-Духовской церкви осталось на престольное Евангеліе, окованное серебромъ съ позолотою въ темно-малиновомъ бархатномъ переплетѣ и серебряный позолоченный на престольный семиконечный крестъ, храмовая икона Святой Троицы на холстѣ въ серебряномъ окладѣ, икона Святителя Николая въ такомъ-же окладѣ и два деревянные рѣзные съ гербами Сапѣговъ подсвѣчники отъ намѣстныхъ иконъ. Всѣ эти древности находятся нынѣ въ Свято-Троицкой церкви въ п. Коднѣ и о нихъ будетъ сказано ниже.

Изъ документовъ Свято-Троицкой церкви видно, что латинизація Свято-Духовской церкви началась послѣ 1726 года и въ визитѣ Свято-Духовской церкви 1751 года уже указаны боковые уніатскіе престолы предъ иконами Яна Непомуцена и Юсафата Кунцевича, колокольчики и уніатскія богослужебныя книги. Въ 1780 году Свято-Духовская церковь была отдана въ завѣдываніе настоятеля Свято-Михайловской церкви, а въ 1791 году она была окончательно присоединена къ ней, ибо 24 мая 1791 г. актомъ Митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси Сумеона, настоятелемъ обѣихъ церквей былъ утвержденъ священникъ Гавріиль Горошевичъ<sup>1)</sup>. Затѣмъ въ 1880 году, какъ гласитъ документъ церкви подъ № 8, Замковая церковь была присоединена къ Михайловской, вслѣдствіе крайняго обѣднѣнія, по причинѣ отчисленія отъ нея селъ Страдеча и Копытова, въ которыхъ были устрое-

<sup>1)</sup> Это подтверждаетъ, что Свято-Духовская церковь не была домовою церковью князей Сапѣговъ.

<sup>1)</sup> Содержаніе этого акта помѣщено въ церковномъ документѣ въ спискѣ табеляричномъ подъ № 9 на стр. 37.

\*) См. № 32.

ны самостоятельные приходы. Приходская-же земля, принадлежавшая причту Свято-Духовской церкви была захвачена мѣстными владѣльцами имѣнія Кодень, ополченными потомками русскихъ князей Сапѣговъ.

Въ тридцати шагахъ отъ Свято-Духовской церкви съ юго-западной стороны стоитъ древній замокъ, обиталище князей Сапѣговъ. Зданіе построено въ началѣ XVI вѣка<sup>1)</sup> изъ кирпича и оштукатурено снаружы и внутри. Оно имѣетъ два этажа, изъ коихъ нижній этажъ сводчатый, а подъ нижнимъ этажомъ находятся сводчатые прекрасные, сухіе подвалы. Замокъ построенъ въ видѣ продолговатаго четырехъугольника съ небольшими пристройками съ восточной и западной стороны и не имѣетъ никакихъ украшеній. Все зданіе имѣетъ длины 54 арш., ширины 24 арш. и высоты около 20 аршинъ, толщина же стѣнъ имѣетъ 2 аршина. Въ зданіе ведетъ только одно высокое и широкое въ 13 ступеней крыльцо, которое имѣетъ высоты, длины и ширины по 4 аршина, ступеньки-же на крыльцо ведутъ съ восточной и западной сторонъ. По свидѣтельству польскаго историческаго изслѣдователя Балинскаго, въ этомъ замкѣ Иванъ Сумеоновичъ Сапѣга великолѣпно угощалъ польскаго короля Сигизмунда I, который за столомъ Сапѣги пилъ вино изъ огромной хрустальной чаши, прекрасно-росписанной и вмѣщавшей въ себѣ цѣлый гарнецъ вина; чаша эта на королевскомъ пиру была названа въ честь хозяина Ивановомъ<sup>2)</sup>. Въ настоящее время потолокъ верхняго этажа сильно попорченъ, прогнилъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно обвалился, что случилось должно быть въ то время, когда была испорчена крыша. Входъ на верхній этажъ для безопасности запертъ и окна безъ оконныхъ рамъ забиты досками. Нижній этажъ сохранился хорошо, но въ немъ царитъ мерзость запустевія и нечистоты: въ одной комнатѣ живетъ сторожъ, а въ другихъ покояхъ, гдѣ жили Сапѣги и угощали короля онъ держитъ свиней и различную домашнюю птицу, отчего въ княжескихъ палатахъ такая нечистота и вонь, что безъ отвращенія не возможно войти въ нихъ. Можно-ли хуже надругаться надъ драгоценными памятниками старины и жилищемъ своихъ знаменитыхъ предковъ!? Съ южной стороны Свято-Духовской церкви и замка находится небольшой старинный садъ съ вѣковой липовою аллеєю, а съ сѣверной стороны церкви шагахъ въ сорока находится старинное небольшое каменное одноэтажное

<sup>1)</sup> По свидѣтельству польскаго историка Балинскаго Иванъ Сумеоновичъ въ 1511 г. получилъ привилегію отъ Сигизмунда I на переименованіе Кодня въ городъ и на постройку укрѣпленнаго замка. Въ 1513 году Кодень былъ переименованъ въ городъ и была начата постройка замка, который былъ окруженъ стѣною и соединенъ съ городомъ [подъемнымъ мостомъ. Baliński tom 3, str. 746—747.

<sup>2)</sup> Baliński tom 3, str. 691—747.

зданіе, должно быть бывшій пороховой или оружейный складъ князей Сапѣговъ.

(Окончаніе будетъ).

### Порядокъ встрѣчи и принятія преосвященнаго при обзорѣнн имѣ церковей<sup>1)</sup>.

О времени прибытія преосвященнаго въ приходъ настоятель прихода заблаговременно повѣщаетъ своихъ прихожанъ.

За часъ же времени предъ прибытіемъ преосвященнаго къ церкви распоряжается о началѣ благовѣста въ большой колоколь.

Если преосвященный имѣетъ прибыть въ городъ, гдѣ не одна церковь, то благовѣстъ этотъ производится въ соборной церкви, куда для встрѣчи преосвященнаго собирается и все градское духовенство.

Во время благовѣста предъ самымъ прибытіемъ преосвященнаго должны быть отверзты во всѣхъ алтаряхъ храма царскія врата, на престолахъ раскрыты антиминсы, а ковчегъ съ св. запасными дарами и мирохранительница должны быть поставлены на престолѣ главнаго алтаря. На семъ же престолѣ долженъ быть приготовленъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ, св. крестъ. Должны быть приготовлены въ удобномъ алтаря мѣстѣ сосудъ съ св. водою и кропило, а также и кадильницы съ горячими углями.

За престоломъ и предъ мѣстными иконами, и гдѣ еще распорядится настоятель прихода, заблаговременно должны быть зажжены свѣчи и лампы, а для выноса на встрѣчу преосвященному должны быть зажжены двѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ, употребляемыхъ на маломъ и великомъ входахъ.

Въ ризницѣ на столѣ должны быть приготовлены всѣ церковные документы и сказываемыя священнослужителями проповѣди.

Отъ сосудо-хранилища, ризницы и церковной библіотеки ключи должны быть на готовѣ.

Если въ приходѣ имѣется, кромѣ главной церкви, особо устроенная еще другая церковь, то слѣдуетъ и въ сей церкви отверзти царскія врата, раскрыть антиминсы и зажечь свѣчи въ алтарѣ и въ храмѣ.

Къ встрѣчѣ преосвященнаго священники облачаются въ эпитрахиль и фелонь, а диаконы и псаломщики въ приличествующее каждому изъ нихъ облаченіе.

При приближеніи преосвященнаго къ храму благовѣстъ долженъ быть произведенъ во всѣ колокола, а если это въ городѣ, или въ селеніяхъ, гдѣ не одна церковь, такой благовѣстъ производится на всѣхъ звонни-

<sup>1)</sup> Перепечатываемъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ священниковъ, изъ книги: О. Соколова: „Руководство для участвующихъ въ служеніи съ Архіереемъ“.

пахъ и прекращается немедленно, когда преосвященный вступить въ храмъ.

Для встрѣчи преосвященнаго духовенство выходитъ изъ храма въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди идутъ два псаломщика со свѣчами, приготовленными въ выносныхъ подсвѣчникахъ, за ними два діакона съ кадильницами и съ діаконскими свѣчами, за діаконами священники, изъ коихъ старшій по настоятелю съ сосудомъ со св. водой и съ положеннымъ на сосудѣ кропиломъ, и послѣ всѣхъ настоятель прихода съ крестомъ, приготовленнымъ на блюди<sup>1)</sup>. Гдѣ есть пѣвчіе, выходятъ и они изъ храма вмѣстѣ съ духовенствомъ.

По прибытіи преосвященнаго къ храму, настоятель прихода, поклонясь владыкѣ, подаетъ ему св. крестъ, обративъ оный на блюди верхнимъ концемъ на правую сторону, а когда преосвященный приложится къ кресту, подается ему и св. вода для окропленія, при осѣненіи крестомъ, предстоящаго народа. По исполненіи сего настоятель опять принявъ отъ преосвященнаго крестъ, а несущіе воду—кропило, со всѣмъ духовенствомъ въ вышеписанномъ порядкѣ въ предшествіи пѣвчихъ входятъ въ храмъ съ пѣніемъ: „достоинъ есть яко во истину блажити Тя Богородицу...“

Войдя въ храмъ, духовенство становится предъ амвономъ въ порядкѣ, какой соблюдается при отпускѣ на молебнахъ, т. е. старшіе становятся ближе къ амвону, а младшіе рядомъ съ ними; діаконы же между послѣдней парой священниковъ лицомъ къ алтарю; при чемъ священникъ, несшій св. воду, діаконы — кадильницы и свѣчи, отдають оныя заранѣе приготовленнымъ лицамъ для отнесенія на указанныя мѣста, а псаломщики ставятъ подсвѣчники на клиросахъ предъ св. иконами. Св. крестъ, положенный на блюди, остается въ рукахъ настоятеля до окончанія положенной въ сихъ случаяхъ молитвы.

По окончаніи пѣнія: „Достоинъ есть...“, старшій діаконъ возглашаетъ эктению: „помилуй насъ Боже...“ — ту самую, которая положена на утрени предъ шестопсалміемъ. Возгласъ послѣ сей эктени, равно какъ и отпущекъ по возглашеніи діаконемъ: „премудрость“, произноситъ настоятель прихода.

По исполненіи отпущка, настоятель подаетъ преосвященному св. крестъ, а діаконъ возглашаетъ многолѣтіе въ слѣдующемъ порядкѣ: „благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе подаждь Господи Благочестивѣйшему Самодержавиѣйшему Великому Государю нашему Императору Нико-

лаю Александровичу всея Россіи и супругѣ Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Матери Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Его Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Михаилу Александровичу и всему Царствующему Дому, и сохрани ихъ на многая лѣта.

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду и господину нашему преосвященнѣйшему... со всею его Богоспасаемою паствою многая лѣта.

Благовѣрнымъ: Правительствующему Сигклиту, военачальникомъ, градоначальникомъ, Христолюбивому Всероссійскому побѣдоносному воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ подаждь Господи миръ, тишину, благоденствіе, изобиліе плодовъ земныхъ и многая лѣта<sup>1)</sup>.

По конечномъ осѣненіи предстоящихъ въ храмѣ св. крестомъ преосвященнымъ, настоятель принимаетъ опять крестъ на блюдо и, когда послѣ сего владыка тоекратно благословитъ архіерейскимъ благословеніемъ предстоящій народъ и на сіе благословеніе пѣвчіе пропоютъ: „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα“, настоятель съ прочими священниками и діаконами входятъ за преосвященнымъ въ алтарь чрезъ царскія врата, гдѣ положивъ, св. крестъ на престолѣ и вмѣстѣ съ священниками приложившись къ престолу, подходятъ къ преосвященному отъ правой стороны престола по старшинству для принятія святительскаго благословенія. Принявъ святительское благословеніе входятъ въ алтарь южною дверью и псаломщики<sup>2)</sup>.

По обзорѣніи св. алтаря и его священныхъ принадлежностей, когда преосвященный будетъ выходить для обзорѣнія св. алтарей въ предѣлахъ храма и всего храма, духовенство разоблачается кромѣ настоятеля и младшаго изъ діаконствъ, изъ коихъ первый, оставивъ на себѣ эпитрахиль, долженъ сопутствовать преосвященному по храму, а послѣдній долженъ оставаться въ облаченіи для затворенія царскихъ вратъ, когда преосвященный будетъ выходить изъ храма. Сопутствовать преосвященному по храму можетъ и церковный староста, но въ алтаряхъ бываетъ только настоятель и мѣстный благочинный.

Во времени прибытія преосвященнаго собираются въ храмъ настоятелемъ прихода ученики и ученицы имѣющихся въ приходѣ народныхъ школъ и уставляются на правой сторонѣ храма за правымъ клиросомъ. Ученики и ученицы представляются преосвященному законоучителями ихъ, когда преосвященный, по обзорѣніи всего храма будетъ возвращаться къ амвону.

По испытаніи преосвященнымъ дѣтей въ знаніи

<sup>1)</sup> Гдѣ малочисленный штатъ духовенства, тамъ св. воду выносить и полагаетъ преосвященному псаломщикъ, а свѣчи въ подсвѣчникахъ могутъ нести лица, назначенныя по распоряженію настоятеля прихода, лучше всего мальчики изъ мѣстныхъ приходскихъ школъ, которые могутъ выносить свѣчи безъ подсвѣчниковъ.

<sup>1)</sup> Гдѣ священникъ одинъ и діаконъ пѣтъ, эктению, отпущекъ и многолѣтіе говоритъ священникъ стоя у амвона и обратясь лицомъ на южную сторону храма.

<sup>2)</sup> Церковнаго старосту настоятель прихода представляетъ преосвященному при выходѣ его изъ алтаря.

закона Божія, когда владыка войдетъ на амвонъ преподать святительское назиданіе приходской паствѣ, духовенство становится на содеѣ по сторонамъ преосвященнаго—младшіе за старшими, а настоятель прихода входитъ въ это время одною изъ боковыхъ дверей въ алтарь для сложенія антимиаса, послѣ чего и самъ сложивъ съ себя эпитрахиль, приближается къ архипастырю для слушанія его слова.

Когда преосвященный исполнитъ слово назиданія и преподастъ вѣдмъ общее архіерейское благословеніе, а пѣвчіе пропоютъ: „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα,, настоятель прихода указываетъ присутствующимъ въ храмѣ своимъ прихожанамъ наступившее время испрашивать каждому особо архипастырское благословеніе.

При выходѣ преосвященнаго изъ храма, опять бьетъ звонъ во все колокола и продолжается во все время слѣдованія его изъ города, или селенія.

Особенности, какія долженъ соблюдать священникъ при служеніи литургіи въ присутствіи преосвященнаго.

Настоятель прихода съ вечера долженъ испросить у преосвященнаго благословеніе на служеніе литургіи и получить приказаніе о времени благовѣста и началія службы.

При входѣ преосвященнаго въ храмъ должны быть отверсты царскія врата. Когда преосвященный, благословивъ съ амвона <sup>1)</sup> предстоящихъ въ храмѣ, войдетъ черезъ царскія врата въ алтарь и, приложившись къ св. престолу, станетъ на свое мѣсто, служащіе священникъ и диаконъ, по затвореніи царскихъ вратъ, подходятъ къ преосвященному для принятія отъ него благословенія: подходятъ за ними за благословеніемъ и прочіе члены приходскаго причта.

Если преосвященный будетъ присутствовать при чтеніи часовъ, то чтецъ предъ окончательными молитвами на 3-мъ и 6-мъ часѣ долженъ возгласить, вмѣсто „именемъ Господнимъ благослови отче „именемъ Господнимъ владыко благослови“. И священникъ долженъ возгласить, вмѣсто „молитвами святыхъ Отецъ нашихъ...“,—„молитвами святаго владыки нашего...“

Послѣ возглашенія: „Благословенно царство...“, священникъ, приложившись къ престолу, обращается и кланяется преосвященному: дѣлаетъ онъ поклоны и послѣ всѣхъ возгласовъ, слѣдующихъ за эктеньями.

Предъ малымъ выходомъ изъ алтаря священникъ, прежде чѣмъ отдастъ діакону Евангеліе, приложившись къ престолу, дѣлаетъ вмѣстѣ съ діакономъ поклоненіе преосвященному; диаконъ же принявъ Евангеліе отъ священника, прежде выхода приближаетъ оное для цѣлованія преосвященному.

Предъ каждымъ кажденіемъ съ кадильницею обра-

щаются за благословеніемъ къ преосвященному; кажденіе же къ преосвященному исполняютъ прежде кажденія на священника.

Для исполненія кажденія къ преосвященному диаконъ становится за престоломъ по правую сторону онаго, откуда и кадитъ въ первый разъ трижды по трижды, а по совершенномъ исполненіи кажденія — только трижды.

Диаконъ каждый разъ, при выходѣ изъ алтаря и при возвращеніи въ алтарь, кланяется преосвященному, а потомъ уже предстоящимъ.

Священникъ во время великаго входа, предъ возглашеніемъ: „всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ...“, войдя въ алтарь, становится у престола и, обратясь къ преосвященному, произноситъ: „архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, и потомъ уже, опять ставъ обычно на прежнее мѣсто, возглашаетъ „всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь...“ <sup>1)</sup>.

Во время пѣнія причастнаго стиха священникъ или диаконъ подаютъ преосвященному антидоръ, просфору и теплоту, антидоръ положивъ на верхъ просфоры на одной тарелкѣ, а ковшъ съ теплотою поставивъ на другой тарелкѣ.

По окончаніи литургіи, царскія врата затворяются по выходѣ преосвященнаго изъ храма.

По выходѣ преосвященнаго изъ алтаря, по окончаніи службы, когда владыка осѣнитъ архіерейскимъ благословеніемъ съ амвона предстоящій народъ, пѣвцами исполняется пѣніе: „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα“, а звонарями — звонъ во все колокола къ выходу изъ храма.

## Живое слово пастыря.

Въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1899 года вышло въ русскомъ переводѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Странникъ“, прекрасное сочиненіе замѣчательнаго французскаго проповѣдника, епископа Орлеанскаго, Феликса Дюпанлу подъ заглавіемъ „Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи“. Въ этомъ произведеніи французскій ораторъ уясняетъ всю важность проповѣдничества, какъ пастырскаго служенія и, основываясь на собственномъ долговременномъ опытѣ и требованіяхъ здраваго смысла, даетъ живое, чуждое всякой гомилетической схоластики, руководство, при помощи котораго всякій пастырь могъ бы не только уразумѣть значеніе проповѣдничества, но и съ успѣхомъ поль-

<sup>1)</sup> При благословеніи преосвященнымъ предстоящихъ, пѣвцы пропѣваютъ; „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα“.

<sup>1)</sup> Въ пустыняхъ и монастыряхъ въ присутствіи преосвященнаго имя настоятели ни на эктеньи, ни на великомъ входѣ, ни на многолѣтіи не поминается.



зоваться имъ, какъ однимъ изъ самыхъ могучихъ орудій пастырскаго служенія.

Принимая во вниманіе живой интересъ, важность и пользу этого сочиненія для пастырей Церкви, мы считаемъ не лишнимъ познакомить своихъ читателей съ содержаніемъ этого произведенія.

Въ началѣ этого сочиненія авторъ устанавливаетъ то положеніе, что проповѣдничество является особымъ служеніемъ пастыря, — служеніе пастырскимъ словомъ, рѣчью. А если такъ, то проповѣдь пастыря должна быть *дѣйствительной* и потому *общедоступной, популярной*, ибо только такая рѣчь жизненна и привлекательна и можетъ оказывать дѣйствительное вліяніе на души.

Такъ авторъ изъ самаго понятія о проповѣдничествѣ и его прямой цѣли устанавливаетъ главное требованіе отъ церковной проповѣди — *общедоступность, популярность*.

Какая же рѣчь должна считаться популярной, общедоступной? Рѣчь пастыря обращена къ народу христіанскому, который состоитъ изъ всѣхъ, кто только приходитъ на священное собраніе въ церковь. Поэтому и проповѣдь должна быть такою, чтобы бѣдные и богатые, ученые и неученые, *все были въ состоянн*и находить въ ней озареніе для своей души; а въ этомъ и состоитъ, по мнѣнію автора, популярность проповѣди. Понятно, что такая популярная проповѣдь, съ одной стороны, является чуждой всего зауряднаго, грубаго, тривиальнаго, а съ другой, рѣшительно отличается отъ того, что называется академической рѣчью, и совершенно противоположна риторикѣ и декламации. Слово пастыря должно точно воспроизводить предъ слушателями выражаемый предметъ и живо выражать извѣстные чувства.

Но, продолжаетъ авторъ, истинная популярность проповѣдничества состоитъ не столько въ его выраженіяхъ, сколько въ мысляхъ, чувствахъ и искренности; и когда мысли и чувство вѣрны, *естественно и прямо* проникаютъ въ сердце слушателей, то дѣйствительная цѣль краснорѣчія достигнута. Для этого пастырю нужно наблюдать за мыслями, настроеніемъ, вообще за духовной жизнью и интересами своихъ пасомыхъ, или, по совѣту Цицерона, улавливать мысль и чувства слушателей, чтобы, сообразно съ ними, приспособлять и свою собственную рѣчь, чтобы слово оратора соотвѣтствовало настроенію слушателей.

Такое-то слово и является въ полномъ смыслѣ популярнымъ, общедоступнымъ.

Но тутъ является вопросъ, гдѣ нужно искать источника этого общедоступнаго проповѣдничества? Онъ, по слову автора находится въ душѣ, въ сердцѣ, въ чувствахъ, и нигдѣ болѣе. Необходимо любить тѣхъ, къ кому мы обращаемся съ рѣчью, необходимо быть одушевленнымъ ревностью о ихъ спасеніи, желать его для ихъ душъ, и стремиться достигнуть его во чтобы то ни стало. Нужно внести въ проповѣдь

тотъ огонь и ту жизненность, которые прямо направляются къ сердцу, потому что изъ сердца овладѣваютъ душами и проникаютъ въ нихъ, озаряютъ, смягчаютъ, покоряютъ и обращаютъ ихъ.

Далѣе авторъ опредѣляетъ существенныя черты общедоступнаго слова пастыря.

Слово пастыря прежде всего должно быть *словомъ жизни, словомъ жизни*, которое съ силою проникаетъ въ самую глубину души и нравственно возрождаетъ ее въ жизни христіанской вѣры и благодати. Поэтому, пастырь проповѣдникъ долженъ имѣть въ виду души слушателей и ничего кромѣ душъ, — ту жизнь, которую онъ долженъ вдѣлать въ нихъ, и добро, которое долженъ дѣлать для нихъ. Церковный ораторъ долженъ хорошо изучить и узнать своихъ пасомыхъ, — угадывать наполняющія ихъ душу искушенія, знать гнетущія ихъ нужды, представлять ихъ душевное настроеніе. Тогда онъ будетъ знать, что скорѣе всего нужно преподать своимъ слушателямъ, что болѣе всего можетъ произвести на нихъ впечатлѣніе, затронуть ихъ и склонить къ тому, чего пастырь желаетъ отъ нихъ. Словомъ, замѣчаетъ авторъ, пастырь долженъ говорить *прямо своимъ слушателямъ, для своихъ слушателей*, а не просто *предъ* своими слушателями.

Среди совѣтовъ, какіе даетъ авторъ проповѣдникамъ живаго слова, отмѣтимъ здѣсь его желаніе, чтобы пастырь проповѣдывалъ кратко и просто. При чемъ краткость относится не къ продолжительности только проповѣди, но и къ самому способу выраженія мыслей, которое должно быть краткимъ и отчетливымъ. Нужно сообразоваться съ воспримчивостью слушателей, не нужно говорить слишкомъ много; нужно дѣлать хорошій выборъ, ограничиваться необходимымъ и истинно полезнымъ. Пусть пасомые видятъ въ своемъ пастырѣ не подавляющаго своею ученостью писателя, или же блещущаго риторическими красотами оратора, но простаго и доступнаго всѣмъ апостола вѣры и правды Христовой.

Вторымъ свойствомъ пастырскаго слова является *учительность*. Слово пастыря должно быть словомъ *учительнымъ*.

Пастырь долженъ прилежно научать своихъ слушателей тому, что имъ необходимо знать, какъ христіанамъ, т. е. говоря словами автора, истинамъ вѣры и всѣмъ великимъ историческимъ фактамъ, которые составляютъ ихъ основу и служатъ ихъ доказательствомъ; научать заповѣдямъ Божиимъ, христіанскимъ добродѣтелямъ, съ указаніемъ средствъ пріобрѣтенія ихъ и избѣжанія противоположныхъ ихъ пороковъ. Особенно пастырь долженъ поучать молитвамъ, которыя возвышаютъ и благотворно дѣйствуютъ на душу человѣка, тайнствамъ, которыя выводятъ на вѣрующаго благодать, долженъ знакомить своихъ пасомыхъ съ главными частями богослуженія, церковными праздниками и благочестивыми упражненіями. Однимъ

словомъ, пастырь долженъ научить своихъ слушателей, во что они должны вѣровать и какъ жить.

Какъ же пастырь Церкви Христовой можетъ исполнить этотъ великій долгъ учительства?

Пастырь долженъ возвѣстить своимъ слушателямъ *всю волю Божию* (Дѣян. 20, 27), т. е. въ вѣрѣ Христовой не должно быть ничего такого, чему бы пастырь, по окончаніи извѣстнаго времени, не научилъ свою паству. А для этого лучшимъ способомъ является проповѣдываніе ученія христіанскаго *по опредѣленному плану*, когда каждому предмету, каждой истинѣ будетъ отведено свое опредѣленное мѣсто. Но каковъ бы планъ ни былъ выработанъ проповѣдникомъ, основа всегда должна быть одна и та же — это, по словамъ автора, ученіе о догматахъ, нравственности, молитвахъ и таинствахъ.

Проповѣдываніе по опредѣленному плану легче и удобнѣе и для самаго пастыря. Особенно это скъзывается при выборѣ предмета проповѣдыванія. Сколько приходится иногда терять времени и труда на приисканіе подходящаго предмета для проповѣди. Между тѣмъ ничего подобнаго не бываетъ, если пастырь слѣдуетъ въ этомъ случаѣ опредѣленному плану, гдѣ всему отведено подобающее мѣсто.

Проповѣдываніе по плану для пастыря оказывается весьма полезнымъ. Вѣдь если пастырь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своего проповѣдническаго служенія основательно прошелъ съ своими пасомыми полный курсъ ученія Христова, тщательно приготавливая каждое свое поученіе, то онъ въ такомъ случаѣ пройдетъ все христіанское ученіе, и при томъ, со вниманіемъ и размышленіемъ, и приобрѣтетъ то глубокое знакомство съ этими предметами, которое безусловно необходимо для того, чтобы новять и усвоить ихъ, сдѣлать ихъ собственными, перенести ихъ на народный языкъ и быть въ состояніи надлежащимъ образомъ объяснить ихъ своимъ слушателямъ. Такимъ образомъ, преподавая ученіе Христово въ систематическомъ порядкѣ своимъ слушателямъ, пастырь и самъ становится болѣе совершеннымъ учителемъ, возрастая въ познаніи Христова ученія день ото дня.

Продолжая далѣе свою рѣчь о свойствахъ церковной проповѣди, авторъ настойчиво указываетъ на *апологетическій* характеръ пастырскаго слова, особенно въ виду современнаго невѣрія, ужасающее распространеніе котораго авторъ живо изображаетъ здѣсь же въ мастерски очерченной картинѣ.

Въ чемъ же состоитъ это апологетическое слово и каковымъ оно должно быть?

Лучшей апологіей христіанства, по словамъ автора, служить уже простое ясное и точное изложеніе ученія Христова. При этомъ пастырю нужно имѣть въ виду слѣдующее. Какъ при положительномъ изложеніи ученія Христова, такъ и при защитѣ его отъ разныхъ нападеній и возраженій, проповѣдникъ всегда долженъ соблюдать спокойное и твердое на-

строеніе учителя Божественной истины, который не сомнѣвается, не ищетъ истины, а обладаетъ ею. Не долженъ прибѣгать къ мелочнымъ спорамъ, а излагать Божественное ученіе съ важностью, ясностью и авторитетомъ. Если же пастырю, по вызову обстоятельствъ, придется считаться съ разными сомнѣніями въ области религіи, то онъ долженъ бороться съ серьезными и опасными заблужденіями, которыми заражены его пасомые, а не возбуждать такихъ затрудненій, которыя не знакомы его слушателямъ и которыя, быть можетъ, никогда бы не пришли имъ въ голову. Затѣмъ, эти отвѣты на возраженія должны быть просты, точны и основательны; разъясненія религиозныхъ недоумѣній должны отличаться ясностью, отчетливостью и настойчивой принудительностью, чтобы возраженія невѣрующихъ не показали болѣе сильными, чѣмъ ихъ опроверженіе и чтобы, такимъ образомъ, не поколебать вѣры однихъ и не утвердить въ невѣріи другихъ.

Переходя къ послѣднему существенному свойству пастырскаго слова, авторъ говоритъ, что оно должно быть словомъ *увѣщанія*.

Религія не есть одно званіе, но главнымъ образомъ — жизнь. И потому пастырь, какъ служитель религіи, долженъ не только учить истинамъ вѣры, но и вызывать въ душахъ слушателей расположеніе къ воспріятію этихъ истинъ; долженъ возбуждать, развивать и укрѣплять христіанскія расположенія и чувствованія, внушать любовь къ добру и отвращеніе и ужасъ ко злу; словомъ долженъ созидать въ душахъ пасомыхъ полную и совершенную христіанскую жизнь. А все это достигается главнѣе и скорѣе всего пастырскимъ увѣщаніемъ. Такимъ образомъ, къ ученію пастырь долженъ присоединять увѣщаніе, которое болѣе направляется къ сердцу, которымъ въ то же время одинъ просвѣщаетъ душу, а другой возбуждаетъ и подвергаетъ своему влиянію волю, — эту могучую силу, отъ которой зависитъ все направленіе жизни человѣка.

На вопросъ, какъ съ успѣхомъ увѣщевать, иначе, какъ успѣшнѣе проникать въ сердце слушателей, авторъ говоритъ, что проповѣдникъ можетъ проникать въ сердце двумя путями: путемъ разума и путемъ чувствъ. Первое правило, по нему, сводится къ тому, чтобы всегда основательно и *убѣдительно мотивировать* свои увѣщанія. А чтобы знать, какого рода основанія, мотивы болѣе пригодны для слушателей, проповѣдникъ долженъ главнымъ образомъ изучать сердце человѣческое и особенно тѣ души, съ которыми и имѣетъ дѣло. Второе правило состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать на чувства и, такимъ образомъ, при помощи ихъ приводить душу къ желаемому настроенію и оказывать благотворное влияніе на волю, уже просвѣщенную и затронутую изложеніемъ доводовъ.

Но всего этого мало; чтобы съ успѣхомъ увѣще-

вать другихъ къ христіанской жизни, нужно самому воплотить въ себѣ эту жизнь. Прежде чѣмъ воспитывать другихъ въ святомъ ученіи Христовомъ, пастырь долженъ самъ воспитываться на немъ и жить имъ, внести его въ свою душу, воспринять въ тайникъ своего собственнаго сердца. Такой только пастырь можетъ благодатно возрождать своихъ слушателей и вести ихъ по пути христіанскаго совершенствованія къ царству Божію.

Разсмотрѣвъ всѣ существенныя свойства живаго пастырскаго слова, авторъ даетъ еще нѣсколько прекрасныхъ *практическихъ* совѣтовъ о пастырскомъ служеніи. Среди нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей важности и практической полезности приводимое авторомъ мнѣніе выдающагося французскаго проповѣдника Фенелова о *пастырской импровизаціи*.

Фенеловъ не одобряетъ общераспространеннаго обычая произносить заученныя проповѣди наизусть или же читать ихъ по тетради, строго, педагогически держась написаннаго текста. Подобный способъ проповѣдыванія стѣсняетъ дѣйствія проповѣдника, отнимаетъ у него всякую свободу и живость, связываетъ его до такой степени, что онъ не смѣетъ отдаться какому-либо внезапному порыву. Напротивъ, говоритъ Фенелонъ, если кто не заучиваетъ своей проповѣди наизусть и рабски не слѣдуетъ написанному тексту ея, то онъ пребываетъ въ полномъ самообладаніи, выражается естественно, мысли его текутъ свободно, выраженія его сильны, иногда, быть можетъ, не отдѣланы, но всегда исполнены жизни и энергіи.

Само собой разумѣется, что Фенелонъ вовсе не имѣетъ здѣсь въ виду тѣхъ, кто импровизируетъ легкомысленно и беззаботно и всходитъ на кафедру, часто не зная, что намѣренъ сказать. Тутъ идетъ рѣчь о серьезной и свободной импровизаціи, которая не только не исключаетъ, но даже требуютъ соответствующаго предварительнаго приготовленія къ проповѣдыванію. Фенелонъ не запрещаетъ церковному оратору готовить свои проповѣди на бумагѣ, располагать въ порядкѣ всѣ части ихъ и даже напередъ готовить всѣ поясненія и главныя фразы. Онъ требуетъ только, чтобы пастырь свободно пользовался приготовленнымъ текстомъ проповѣди, съ возможностью одно измѣнить, другое дополнить, сообразно съ настроеніемъ слушателей, обстоятельствами дѣла или же подъ вліяніемъ внезапнаго озаренія самого проповѣдника новыми мыслями.

Для успѣшнаго веденія такого рода проповѣдыванія нужны, по мнѣнію Фенелона, слѣдующія условія: 1) извѣстный запасъ опыта въ „говореніи“; 2) серьезное изученіе христіанской религіи; 3) ревность въ исполненіи пастырскаго служенія.

Пастырь можетъ приобрести навыкъ, извѣстную свободу и достаточную легкость въ „говореніи“ произнесеніемъ частныхъ поученій, размышленій, бесѣдъ

и особенно посредствомъ катихизическихъ поученій. Этимъ приобретается извѣстная свобода въ живомъ словѣ и достаточная легкость, которая, по слову Фенелова, будетъ давать возможность пастырю съ достоинствомъ всходить на кафедру даже при торжественныхъ случаяхъ.

Второе условіе требуетъ серьезной, постепенной подготовки къ пастырской импровизаціи,—подготовки, которая должна состоять въ тщательномъ изученіи христіанства, въ основательномъ знаніи догматическаго и нравственнаго богословія и въ извѣстномъ запасѣ знакомства съ ученіемъ отцовъ Церкви. Такая серьезная подготовка дастъ пастырю возможность выработать болѣе или менѣе дѣльное христіанское міровоззрѣніе, при свѣтѣ котораго онъ можетъ смѣло выступать на проповѣднической кафедрѣ съ свободной импровизаціей, не затрачивая времени на продолжительную подготовку къ каждой отдѣльной проповѣди.

Третье условіе, необходимое для плодотворной импровизаціи, состоитъ въ ревностномъ исполненіи пастыремъ своего служенія. Если проповѣдникъ подготовить себя къ своему дѣлу церковнаго учительства опытомъ въ частныхъ собесѣдованіяхъ и катихизическихъ поученіяхъ, укрѣпить свое религіозно-нравственное міровоззрѣніе основательнымъ изученіемъ Христова ученія, и вообще окажется ревностнымъ въ исполненіи важныхъ обязанностей священства, т. е. въ руководствѣ душъ, въ утѣшеніи больныхъ и умирающихъ, наставленіи и воспитаніи христіанскаго юношества, то такой многоопытный и испытанный пастырь естественно будетъ говорить краснорѣчиво, отъ избытка сердца, не нуждаясь въ кропотливой кабинетной подготовкѣ къ составляемой по сухимъ гомилетическимъ правиламъ проповѣди, и, по прекрасному выраженію Фенелона, будетъ изливать на народъ полноту челоуѣколюбія, знанія Евангелія и искреннихъ и ревностныхъ христіанскихъ чувствъ.

Въ заключеніе своего труда авторъ обобщаетъ главныя мысли свои о живомъ словѣ пастыря, желая этимъ глубже запечатлѣть въ своихъ читателяхъ добытые собственнымъ долготѣннымъ опытомъ правила и приемы плодотворнаго церковнаго проповѣдничества.

(P. E. B.)

Къ постройкѣ православнаго собора въ Варшавѣ.

Исполнительной комиссіи при Высочайше утвержденномъ комитетѣ по сооруженію православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ было предложено обсудить между прочимъ вопросъ, нельзя ли мозаику на четырехъ пилонахъ собора замѣнить живописью по шпукатуркѣ, благодаря чему достигнуто было бы сбереженіе въ размѣрѣ 22,833 руб. Комиссія нашла

подобную замѣну непрактичной и неудобовыполнимой въ виду того, что штукатурка на гранитѣ, изъ котораго сложены пилоны, не можетъ достаточно прочно держаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала возможнымъ замѣнить мозаику чистой ковкой гранитныхъ поверхностей пилоновъ съ высѣченнымъ орнаментомъ капители и позолотою фоновъ, а нижнюю часть пилоновъ отдѣлать полированнымъ камнемъ. При этомъ нужно замѣтить, что стоимость мозаичной облицовки пилоновъ исчислена въ 63,833 руб., на ковку же ихъ съ орнаментами, позолотой фоновъ и отдѣлкой гранитомъ, по мнѣнію комиссіи, вполне достаточно будетъ 8,000 руб., считая по 2,000 руб. на каждый пилонъ. Съ этимъ мнѣніемъ комиссіи вполне согласенъ проф. Л. Бенуа.

Затѣмъ, полъ въ алтарѣ, согласно первоначальной смѣтѣ, предполагено сдѣлать мраморный. Комиссіа должна была рѣшить вопросъ, нельзя ли его замѣнить паркетнымъ. По этому поводу высказано заключеніе комиссіи, что подобная замѣна безусловно нежелательна и непрактична, такъ какъ паркетъ, во-первыхъ, не отвѣчаетъ монументальности всего сооруженія, во-вторыхъ—требуетъ довольно частыхъ ремонтовъ, а самое главное—представляетъ опасность въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ въ алтарѣ всегда горятъ свѣчи съ лампадами и находятся кадильницы съ горящими угольями. Да и вообще въ здѣшнемъ краѣ, въ болѣе монументальныхъ сооруженіяхъ, слѣдуетъ избѣгать деревянныхъ половъ въ виду значительной распространенности древеснаго гриба.

По мнѣнію исполнительн. комиссіи возможно было бы возложить постройку станціи котловъ для отопленія на духовное вѣдомство взамѣнъ за получаемую послѣднимъ бесплатно площадь по Королевской улицѣ для постройки причтоваго дома. Благодаря этому окажется излишнимъ расходъ въ 28,000 руб.

Въ общемъ, если приведенныя измѣненія въ работахъ по постройкѣ и отдѣлкѣ собора въ Варшавѣ будутъ осуществлены, получится экономія въ 83,833 руб. при общей смѣтной суммѣ расходовъ въ 3,087,027 руб. 26 коп.

(Варш. Дн.)

### Воспитанницы Лѣнинскаго женскаго монастыря въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

19 іюля съ пассажирскимъ поѣздомъ Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги выѣхали изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру 16 воспитанницъ церковно-учительской школы Лѣнинскаго женскаго монастыря, Сѣдлецкой губ. Воспитанницы при-

были въ Москву въ отдѣльномъ вагонѣ Привислянскаго класса съ цѣлью обзоренія достопримѣчательностей Москвы и для поклоненія святымъ мощамъ преподобнаго Сергія. Большинство изъ путешествующихъ воспитанницъ принадлежатъ къ семьямъ бывшихъ униатовъ. Воспитанницы пробыли въ Москвѣ шесть дней. Въ это время онѣ осмотрѣли всѣ достопримѣчательности столицы. Во время пребыванія въ Москвѣ онѣ имѣли бесплатный пріютъ въ Страстномъ монастырѣ, гдѣ жили на полномъ иждивеніи. Въ лаврѣ воспитанницы пробыли 3 дня, а затѣмъ отправились на родину.

(„Церк. Вѣд.“).

## Замѣтка.

— Совмѣстныя квартиры и безнравственность. „Варшав. Дневникъ“ заимствуетъ изъ польской „Праздничной Газеты“ слѣдующую „квартирную“ картину въ Сосновицѣ Петроковской губ.

Почти каждый женатый рабочій, имѣя кое-какую комнату, въ которой онъ едва можетъ помѣститься съ своей семьей, пускаетъ нѣсколькихъ товарищей, жена же прислуживаетъ имъ. Войдемъ изъ любопытства ночью въ такую квартиру: по всему полу, даже подъ хозяйской кроватью, лежатъ „сѣнники“ а на нихъ квартиранты. Часто если они не могутъ размѣститься на полу, устраиваютъ постели въ нѣсколько этажей, какъ въ каютахъ на пароходахъ. Отъ этого совмѣстнаго жительства въ тѣсотѣ получается вредъ не только для здоровья, для тѣла, но и для души, для добродѣтели женщинъ и дѣвушекъ, проводящихъ вечера и ночи, среди чужихъ мужчинъ. По словамъ газеты, все это ведетъ къ тому, что лишь десять процентовъ женщинъ и только пять процентовъ дѣвушекъ остаются добродѣтельными. Въ семьяхъ идетъ безпорядокъ, дѣти, оборванные, съ подбитыми отцомъ или пьяной матерью глазами, бродятъ безъ всякаго надзора, безъ ученія, и вырастаютъ „ножевчиками“. Периодическія изданія просятъ пастырей церкви поднять голосъ противъ такой и подобной безнравственности.

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу книга. „Задумевныя, дружескія бесѣды пастырей съ воинами въ часы досуга“.

Священника С. Ляцидевскаго.

Цѣна 25 к. съ перес. 35 к.

Складъ изданія у автора: Москва, Лефортово, Военная тюрьма, кв. священника.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленія Святейшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Домашній бытъ священника (окончаніе). — Свято-Духовская церковь въ посадѣ Коднѣ, Сѣдлецкой губерніи (продолженіе). — Порядокъ встрѣчи и принятія пресвященнаго при обзореніи имъ церквей. — Живое слово пастыря. — Къ постройкѣ православно-го собора въ Варшавѣ. — Воспитанницы Лѣнинскаго женскаго монастыря въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.